

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ,
СТУДЕНТЫ, ВЫПУСКНИКИ!**

АЛМАТИНСКИЙ ФИЛИАЛ

**Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
отмечает свое 35-летие**

История Алматинского филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов» началась 29 февраля 1984 года, когда Секретариат ВЦСПС своим постановлением создал консультационный пункт Ленинградской Высшей профсоюзной школы культуры в г. Алма-Ате. В 1993 году консультационный пункт стал Алма-Атинским филиалом Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, получив в 2000 году международный статус в соответствии с Согласованным Решением Министерства образования Российской Федерации и Министерства образования и науки Республики Казахстан о создании и функционировании филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов в г. Алма-Ате (Республика Казахстан).

У филиала славная, богатая история, впитавшая в себя замечательные традиции, созданные за 92 года головным вузом – Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов. За 35 лет своего существования наш филиал стал Парусником знаний, который своим ходом, под алыми парусами выводит выпускников в огромный, непредсказуемый жизненный океан.

Алматинский филиал представляет из себя уникальное учебное заведение, которое дает жителям республики и соседних стран региона возможность в течение четырех лет впитывать в себя дух замечательного города Санкт-Петербурга, царящий в коридорах и аудиториях нашей альма-матер, постигать всю глубину знаний, ощущать значимость человеческих и культурных ценностей. Однако студентами движет не только жажда знаний, которые им дает великолепная команда вузовских педагогов – докторов и кандидатов наук, профессоров, доцентов и преподавателей-практиков. Студенты живут полноценной жизнью и после занятий: научные конференции; тренинги по развитию личности и достижению успеха; День первокурсника – передача старшими курсами эстафеты студенческой жизни; Малая студенческая Ассамблея народа Казахстана, включающая в себя научный и культурно-воспитательный компоненты; Студенческая весна и Наурыз – праздник любви, радости, изобилия; Ежегодные соревнования по ритмической гимнастике и Спартакиада, позволяющие студентам показать свои спортивные возможности; Ежегодный традиционный бал, посвященный Дню рождения филиала, – один из самых красивых и содержательных праздников, продолжающий славные традиции Санкт-Петербурга XVIII-XIX веков и демонстрирующий красоту и грацию каждого участника; встречи с интересными и знаменитыми людьми. Эти и многие другие события в филиале позволяют студентам прожить студенческие годы зажигательно, активно, с пользой для себя и своих близких. А студенческая любовь, дружба – это то, что не теряет своей крепости долгие годы!

Наконец, выпускной курс – город-музей, город-театр Санкт-Петербург, головной вуз – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, который встречает наших студентов на аллее Почетных докторов университета, площади академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, Итальянской улице с шумной итальянской речью и в кафе «Папа Карло», большими лекционными залами, оснащенными современной техникой, учебными аудиториями, уютным Домом студента и даже собственным пляжем! Звучит завершающий аккорд для наших студентов-выпускников – вручение дипломов, и они покидают нашу гавань и устремляются в потоке жизни. И цикл повторяется снова!

Вот так, вместе со студентами, преподавателями, сотрудниками, выпускниками мы живем и развиваем наш филиал, который готовит для республики молодежную элиту, отличающуюся своей воспитанностью, интеллигентностью, профессионализмом, устойчивой гражданской позицией, стремлением создать для себя, своих близких, малой и большой родины лучшую жизнь.

Наши успехи были бы невозможны без поддержки и помощи Министерства иностранных дел Российской Федерации, Генерального консульства Российской Федерации в г. Алматы, Федерации Независимых профсоюзов России, Федерации профсоюзов Республики Казахстан, руководства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, всех наших партнеров. Большое вам спасибо, друзья, за участие в жизни филиала!

Уважаемые студенты, выпускники, коллеги, друзья, партнеры! От души поздравляю вас с 35-летием Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Желаю нашему филиалу дальнейшего процветания, вам и вашим семьям – успехов, благополучия, достатка, радости!

С юбилеем!

**Директор Алматинского филиала СПбГУП
Татьяна Леонидовна Баталова**

Марина Геннадьевна Иванова,
заместитель директора по научной работе,
кандидат педагогических наук, профессор

НА ПУТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ ЧЕРЕЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ

Научная жизнь Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов всегда насыщена яркими событиями и запоминающимися мероприятиями, наполнена живым интересом к актуальным проблемам современной науки.

Сегодня научно-исследовательская работа в Алматинском филиале осуществляется на основе сформировавшейся научно-образовательной структуры, сложившихся форм и традиций научно-исследовательской работы вуза гуманитарного профиля, с учетом научных тем, характеризующих развитие современной российской высшей школы.

В научной сфере филиала эффективной формой горизонтальной интеграции является объединение ресурсов с целью совместной реализации научно-исследовательских проектов и программ, способствующих повышению интеллектуальной, экспериментальной и публикационной активности профессорско-преподавательского и студенческого состава.

Результаты научных исследований находят свое отражение в ежегодных мероприятиях, сборниках научных статей, материалах международных научно-практических, межвузовских конференций и круглых столов с участием преподавателей и студентов вуза. Традиционными и масштабными стали Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава «Экономика, право, культура в эпоху общественных преобразований» и Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Социум, молодежь, личность – в мысли и деятельности».

Разнообразны тематические варианты круглых столов, проводимых в Алматинском филиале: «Актуальные проблемы развития высшего

образования в Республики Казахстан и Российской Федерации»; «Актуальные вопросы социальной психологии»; «Проблемы античного мира и современность»; «Кирилло-Мефодиевские чтения»; «Правовое регулирование общественного согласия и защита прав граждан»; «Безопасность личности и государства в период мирового кризиса» и, конечно же, круглый стол в рамках Малой студенческой Ассамблеи народа Казахстана.

Преподаватели Алматинского филиала СПбГУП успешно работают над научными исследованиями на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук, с выходом на защиту в Высшую аттестационную комиссию Российской Федерации.

На базе образовательной площадки филиала проводятся курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литературы средних школ; для преподавателей информатики среднеспециальных учебных заведений; деловой русский язык для сотрудников офисов; курсы повышения квалификации для профсоюзных работников Республики Казахстан.

Известен своими тренингами Центр академической и практической психологии при Алматинском филиале СПбГУП, целью которых является повышение уровня профессиональной компетентности и овладение практическими навыками терапевтической работы. Это профессиональные систематические занятия по тематике арт- и гештальт-терапии, особенностям личностного роста, телесно-ориентированной терапии, основам индивидуального консультирования, адаптации в социуме, семейной терапии и другим актуальным вопросам современной психологии.

Профессора, доценты и старшие преподаватели выпускают учебно-методические и научные печатные издания, в том числе и монографии, которых за последние два года опубликовано четыре: «Социальный и психологический аспекты формирования личности на современном этапе» (кафедра общеобразовательных дисциплин), «Управление, экономика и информатизация образования в постиндустриальном обществе» (кафедра экономики, информатики и математики), «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы правовой науки и практики» (кафедра юриспруденции), «Культура, язык, литература в современной парадигме» (кафедра социально-культурных технологий).

Одной из форм совершенствования научно-исследовательской работы, более полного использования интеллектуального потенциала, координации прикладных исследований всех кафедр филиала и, конечно же, поощрения высокопрофессиональной научной деятельности профессорско-преподавательского состава стало ежегодное проведение

конкурса на Лучшую научную работу преподавателей АФ СПбГУП в номинациях «Лучшая научная работа среди профессоров и доцентов», победителями которого стали профессора Егорова Т.В., Лулудова Е.М.; доценты Межибовская И.В., Ратманова С.Б., и «Лучшая научная работа среди старших преподавателей», определившая высокий уровень научных работ Абитовой Г.Т., Аблаевой Г.К., Стифудиной Н.Ф.

Алматинский филиал позиционирует себя и как участник Международных Лихачевских научных чтений – авторитетного научного и гуманитарного проекта, реализуемого с 2001 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «Об увековечении памяти Д.С. Лихачева» и в продолжение традиций проводимых с 1993 года Международных научных чтений в СПбГУП. За последние пять лет в Чтениях наряду с ведущими учеными-гуманитариями мирового уровня, выдающимися государственными, общественными деятелями и деятелями культуры, специалистами-практиками из России, стран СНГ и дальнего зарубежья принимали участие и представители Алматинского филиала (директор Баталова Т.Л.; профессора Вербовая О.В., Курманова М.С., Абишев М.А. и другие).

Научно-исследовательская работа в Алматинском филиале Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов является неотъемлемой частью деятельности профессорско-преподавательского состава, способствующей профессиональному и личностному росту каждого педагога, достигшего определенных научных высот и ежедневно передающего результаты своих научных изысканий студентам, которым это только предстоит сделать.

Профессиональные достижения педагогического коллектива через научно-исследовательскую работу тем более важны и значимы, что на современном этапе развития гуманитарного образования перед профильными вузами ставятся все новые и сложные задачи, решение которых предполагает определение четких связей между такими составляющими, как образование, сочетающее в себе обучение и воспитание будущих специалистов, наука, инновации, кадровый потенциал, финансы и многое-многое другое.

О.С. АХМЕТОВА,

заведующая кафедрой экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат педагогических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Обеспечение независимости экономики Казахстана акцентирует особое внимание на вопросах информационной безопасности системы управления, причем не имеет значение управление то государством, банковской системой или образованием. Потеря данных или их замена может привести к ошибочным управленческим решениям и, как следствие, неблагоприятным последствиям для экономики. Поэтому одной из важных задач является обеспечение безопасности хранения и передачи данных. Одной из многочисленных современных технологий по защите информации является блокчейн-технология. Внедрение этих технологий является одним из современных средств замены существующих серверов с возможностью таких функций.

Цель данного исследования – рассмотреть различные сферы применения и возможности внедрения блокчейн-технологий в сферу образования.

Блокчейн – особая структура данных, представляющая собой несколько блоков, которые хранятся в определенной последовательности и содержат в себе какую-либо информацию. Обычно хранилища таких данных находятся в peer-to-peer сети, то есть в сети с одноранговым подключением. Блокчейн – это история передачи информации в любой, заранее запрограммированной для этого, системе.

Одним из важнейших преимуществ блокчейна является безопасность. Впервые технология была реализована Сатоши Накамото как одна из частей криптовалюты – биткойна [1, с.9], где блокчейн выполнял функцию базы данных для содержания всех операций, связанных с валютой. Благодаря блокчейну биткойн уменьшил расходы на физические носители (ведь электронные документ можно скопировать сколько

угодно раз) без необходимости использования какого-либо центрального уполномоченного органа или сервера. Используя криптовалюту, два человека могут совершить сделку, где бы они ни находились, без обращения к центрам по проведению финансовых операций. Однако криптовалюта – лишь частный случай применения блокчейна.

Помимо криптовалют технология блокчейна может применяться в различных сферах жизни. Например:

1) защита авторских прав – Американский сервис Blinded позволяет фотографам передавать через распределенный реестр авторские права на снимки [2], а сервис Ascribe помогает людям, связанным с творчеством, с помощью блокчейна подтвердить авторство на свое произведение [3];

2) подтверждение прав доступа – 2WAY.IO, ShoCard, Guardtime, BlockVerify, NYPR, Onename и др. компании применяют технологию блокчейн для идентификации и подтверждения прав доступа [4];

3) экология и природопользование – существует платформа Grid Singularity, которая осуществляет множество услуг в сфере энергетики и экологии: управление и тестирование энергосистем, анализ соответствующих данных, работа с «зелеными сертификатами» и многое другое [5]. Кроме того, проект LO3 Energy Transactive Grid предоставляет платформу для измерения уровней потребления и выработки электроэнергии и некоторых других показателей [6];

4) система анонимного голосования – Follow My Vote – разрабатывает платформу для проведения безопасных голосований с использованием технологии блокчейн, что гарантирует безопасность и анонимность каждому участнику, а также отсутствие возможности каким-либо образом подделать результаты [7].

Финансовый сектор тоже затронула волна популярности использования блокчейна. Множество «стартапов» (только открывающихся предприятий) создаются на базе этой технологии и привлекают миллионные инвестиции. Кроме того, наиболее привлекательна система распределенных реестров банкам, которые могут использовать ее в качестве замены системы платежей SWIFT. Банковский консорциум R3 занимается разработкой закрытого блокчейна, и этим заинтересовалось множество крупных банков по всему миру [13]. Еще одна немаловажная возможность блокчейна для банков – единожды исполняемая авторизация и верификация клиента, что значительно упрощает ее для остальных участников системы.

Таким образом, невозможно изменить данные в существующих блоках, а транзакции в новом блоке, прикрепляемом к цепи, содержат вводную информацию из предыдущих блоков [8]. В системе поддержки

принятия решений данная технология может использоваться для хранения любых данных, представляющих какую-либо ценность. Количество данных, хранимых в блокчейне, не ограничено, но эффективность использования технологии зависит от вычислительных мощностей узлов. Любое действие, записываемое в блокчейн, остается в нем навсегда, эту информацию нельзя удалить и изменить, следовательно, с каждой транзакцией растет объем хранимых данных. Все данные доступны и открыты для всех участников, применен транзакционный подход к хранению данных, который позволяет получить информацию об изменениях каждого элемента данных и все прошлые версии любого элемента. Возможно разграничение доступа к данным путем использования криптографической защиты. Значительным преимуществом решения является распределение данных между всеми узлами системы, что делает практически невозможным замену, похищение и удаление данных, а, следовательно, исключена вероятность принятия неверного управленческого решения по причине некорректности или отсутствия уже сохраненных программой данных.

Используя опыт внедрения блокчейна в банковской системе, а именно верификацию данных, некоторые учебные заведения и корпорации уже пытаются внедрять эту технологию.

Самым простейшим способом применения технологии блокчейн в учебном процессе является способ записи учебных достижений учащегося на всем его жизненном пути. В этом случае блокчейн представляет собой децентрализованную базу данных, в которой хранятся сведения о результатах учебного процесса учащегося.

К примеру, научный центр Европейского Содружества службы науки и знаний Европейской комиссии считает, что внедрение технологии Blockchain в систему образования, при условии принятия соответствующих стандартов, вытеснит бумажные сертификаты, автоматизирует присуждение, признание и передачу результатов успеваемости, повысит уровень владения учащимся и контроль над своими собственными данными, сократит затраты и риски для институциональных данных.

В отчете научного центра Европейского Содружества [9] указываются следующие вероятные преимущества внедрения технологии блокчейн в образование:

1. *Уверенность*: идентификация пользователя позволяет сохранять контроль над хранением и управлением своими личными данными.

2. *Доверие*: инфраструктура, предоставляющая людям достаточную уверенность в выполнении таких операций, как платежи или выдача сертификатов.

3. *Прозрачность*: проведение транзакций, зная, что каждая из сторон принимает участие в ней. Все зафиксированное в блокчейн-си-

стеме очень легко проверить и убедиться в корректности записей. Необходимо только зайти в «главный реестр» и отследить всю хронологию сделок. Иными словами, каждый может проследить, сколько денег находится на каждом счете и куда они перемещаются.

4. *Неизменность*: записи фиксируются и хранятся постоянно без возможности изменения. Чтобы совершенное действие (транзакция) считалось достоверным, его формат и подписи должны проверить и подтвердить данные, хранящиеся у других участников системы. После этого транзакция записывается в «блок» (специальная структура для записи транзакции (групп транзакций) в системе), в котором находятся такие связанные между собой действия, чтобы их можно было быстро перепроверить. Блоки выстраиваются в цепочку, которая содержит информацию о всех операциях, когда-либо совершенных в конкретной базе данных. Распределенность базы данных и множество ее копий не позволяет одновременно изменить все связанные с изменяемым блоком цепочки, что делает подделку информации невозможной.

5. *Децентрализация*: устранение необходимости в центральном контролирующем органе для управления транзакциями или ведения записей. Децентрализованная система не является базой данных или облачным хранилищем, технология распределенных реестров содержит лишь код, удостоверяющий существование определенного документа, но не сам документ.

6. *Сотрудничество*: способность сторон напрямую взаимодействовать друг с другом без необходимости посредничества третьих сторон.

Информация может представлять собой различные транзакции, контракты, активы, идентификаторы или практически все, что может быть описано в цифровой форме.

Записи блокчейна являются постоянными, прозрачными и доступными для поиска, что позволяет членам сообщества просматривать истории транзакций в полном объеме. Каждое обновление – это новый «блок», добавляемый в конец «цепочки». Протокол управляет тем, как новые изменения или записи иницируются, проверяются, записываются и распространяются. При использовании блокчейна криптология заменяет сторонних посредников в качестве хранителя доверия, при этом все участники блокчейна используют сложные алгоритмы для сертификации целостности в целом.

Блокчейн-приложения, ориентированные на систему образования, все еще находятся в состоянии развития. Вышеуказанные преимущества будут достигнуты, если фундаментальные компоненты включают в себя право собственности получателя, независимость от

поставщика и децентрализованную проверку, для которой потребуется государственно-частное партнерство.

Рассмотрим еще несколько примеров использования технологии блокчейн в образовательных учреждениях.

Компания Sony разработала собственную систему выдачи сертификатов, которая использует блокчейн для открытой и безопасной записи образовательных достижений и записей о деятельности. Так, например, раздел «Одобрить» в их системе применяет блокчейн для проверки электронных портфелей пользователей. Пользователи загружают в эти портфели заявки со ссылкой для проверки сертификатов, а другие пользователи проверяют эту заявку.

В Европе Открытый университет и Университет Никосии экспериментируют с сертификатами блокчейна. С 2015 года MIT Media Lab использует Blockcerts для выпуска цифровых сертификатов.

В будущем технологию блокчейн могут использовать для сбора данных об учащих, включая окончание действия бумажных сертификатов. Эта технология позволит найти и проверить диплом или сертификат. Благодаря портативным платежам криптовалюты и smart-контрактам государство или конкретное учреждение могут пополнить счет учащегося и обеспечить все финансирование заранее. В целом, блокчейн и smart-контракты, вероятно, будут играть важную роль в обучении большего числа учащихся. Это своего рода централизованная система, которая адаптируется к каждому учащемуся вместо того, чтобы каждый учащийся приспособлялся к системе.

Такой уровень трансформации технологии блокчейн в систему образования потребует от заинтересованных сторон смелых инноваций, даже если придется перенастроить некоторые базовые структуры, поддерживающие обучение.

Хотя блокчейн облегчит совместное использование учетных данных, он оставляет открытым вопрос о том, кто создает и предоставляет сертификаты. Работодатели и учебные заведения должны будут решить, какие знания и навыки важны, и как они развиваются и оцениваются. В некоторых случаях машинный подсчет сможет проверить определенные требования к навыкам, но во многих случаях собеседование останется важным.

Резюмируя вышеперечисленное, можно выделить перспективу внедрения технологии блокчейн в систему образования следующим образом:

1. *Использование блокчейна в качестве личной карточки студента.*

В соответствие с данным направлением в личной карточке студента будет храниться успеваемость, достижения в обучение и

личные достижения этого студента. Преимущество этого в том, что каждый студент сможет иметь автоматически проверяемое резюме, содержащее записи и доказательства всех полученных им знаний, навыков и умений, что значительно сократит мошенничество, связанное с подделкой резюме, а также в зависимости от формы реализации, значительно сократит нагрузку организаций и частных лиц, которым необходимо проверять это резюме.

2. Использование блокчейна при проверке и подтверждении аккредитации вуза.

Преимуществом данного направления является то, что, используя блокчейн, вместо того, чтобы отправлять запросы во все организации, учреждения, которые должны проверить «родословную» диплома, могут легко сделать это одним щелчком мыши. Полностью автоматизированный процесс мог бы визуализировать цепочку аккредитации и проверить, действительно ли выданы дипломы, и что они все еще действительны для каждого шага цепи.

3. Использование блокчейна для отслеживания интеллектуальной собственности.

В настоящее время отслеживание интеллектуальной собственности является дорогостоящим делом, осуществляемым специализированными организациями, как правило, когда для этого есть существенное дело. Таким образом, коллекторские агентства отслеживают использование интеллектуальной собственности музыки и видео, чтобы собирать «роялти», в то время как журнальные компании отслеживают цитаты статей, поскольку эти данные ценны из-за его использования для академического продвижения. Из-за сложности отслеживания интеллектуальной собственности людям, которые самостоятельно публикуют информацию, трудно отслеживать и рекламировать повторное использование их интеллектуальной собственности. Например, повторное применение открытых образовательных ресурсов обычно не отслеживается или отслеживается с чрезвычайно простыми метриками с ограниченным количеством прав использования.

Применяя технологию блокчейн в будущем, ученые будут публиковать свои работы в открытых образовательных ресурсах и записывать ссылки, которые они использовали. Это позволит нотариально засвидетельствовать дату публикации и авторские права, а также позволит отслеживать уровень повторного использования какого-либо конкретного ресурса.

Преимуществом такого подхода, со структурной точки зрения является то, что этот сценарий очень похож на существующую систе-

му, которая используется для отслеживания цитат для журнальных статей. Однако отслеживание цитат до сих пор требует посредников, которые ограничивают использование этих статей, часто в виде высоких затрат на доступ и ограничения на совместное использование, и использование интеллектуальной собственности. Это ограничивает использование модели открытых образовательных ресурсов.

4. *Использование блокчейна при идентификации студентов.*

Преимуществами данного подхода, является то, что при использовании блокчейна в процессе идентификации, только лица, ответственные за проверку личности ученика, будут иметь доступ к данным. Помимо этого, единственным человеком, который владеет данными, является сам студент. Это означает, что организации больше не нужно управлять сложными системами для прав доступа и требуется только защищать устройство или сеть, где происходит верификация первоначальной проверки. Это позволит сэкономить значительные ресурсы, затрачиваемые на усиление сети, на борьбу с нарушениями данных, обучение персонала по защите данных и управление правами доступа. Кроме того, лица, взаимодействующие с обучающимися в организации, не должны брать на себя ответственность за конфиденциальность данных, поскольку им не нужно будет знать их.

Таким образом, технология блокчейн на сегодняшний день является прорывом в области информационных технологий и позволит не ограничивать ее использование только рынком услуг финансового сектора, а найдет свое применение также и в области образования.

-
1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System //URL: <https://bitcoin.org> (дата обращения – 25.10.2018).
 2. Американский сервис Blinded, Inc. 2017 //URL: <https://blinded.com> (дата обращения – 25.10.2018).
 3. Ascribe 2018 //URL: <https://www.ascribe.io> (дата обращения – 05.11.2018).
 4. Солодкий В. Обзор применения технологии блокчейн в государственном управлении //URL: <https://medium.com> (дата обращения – 15.11.2018).
 5. Платформа Grid Singularity //URL: <http://gridsingularity.com> (дата обращения – 17.11.2018).
 6. LO3 Energy //URL: <https://lo3energy.com> (дата обращения – 07.11.2018.).
 7. Система анонимного голосования Follow My Vote //URL: <https://followmyvote.com> (дата обращения – 18.11.2018).
 8. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы //International Journal of open Information Technologies. 2018. № 2.
 9. Научный центр Европейского Содружества. Служба науки и знаний Европейской комиссии //URL: <https://ec.europa.eu> (дата обращения – 20.11.2018).

Е.О. КУТУКОВА,
заведующая кафедрой социально-культурных технологий
Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, кандидат филологических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературный процесс рубежа XX-XXI веков вызывает много споров. Некоторые исследователи говорят об упадке современной литературы, практически ее смерти. Например, российский писатель И. Яркевич в одном из интервью отметил: «Мне кажется, что все то, что мы видим в книжных магазинах, – это уже посмертное существование литературы» [1]. Другие считают, что основные ее заслуги остались в прошлом: «Каждому веку – своя литература. Золотому – золотая, Серебряному – серебряная. А нам – что попало» [2]. Но есть те, кто понимает, что основную миссию (отражение сегодняшнего времени) современная литература выполняет. П. Алешковский пишет: «Так или иначе, литература конструирует жизнь. Строит модель, пытается зацепить, высветить определенные типажи. Сюжет, как известно, неизменен с древности. Важны обертоны... Есть писатель – и есть Время – нечто не существующее, неуловимое, но живое и пульсирующее, – то нечто, с чем пишущий вечно играет в кошки-мышки» [3].

На наш взгляд, нельзя так однолинейно рассматривать современную литературную ситуацию. Сложно предположить, что общество, которое долгое время было литературоцентричным, считалось самым читающим, писателей и поэтов воспринимало не иначе, как «властителями дум», «инженерами человеческих душ», «учителями жизни», вдруг в одночасье стало равнодушным к литературе. По нашему мнению, несмотря на то, что часто декларируются проблемы невостребованности русской литературы, она имеет определенный потенциал влияния на наиболее активного, просвещенного читателя, является довольно востребованной и имеет свое место в мировом литературном процессе. Но необходимо все-таки отметить изменение способов чтения. Если раньше это была бумажная книга, теперь

она стала электронной. Если в XX веке мы покупали книги в магазине, то теперь мы можем найти их в Интернете. Существуют очень хорошие электронные библиотеки художественной литературы: Библиотека Максима Мошкова; Некоммерческая электронная библиотека «ImWerden»; «Вехи» (библиотека Русской религиозно-философской и художественной литературы); «Либрусек»; Электронная библиотека фантастики «Фантаст» и т.п.

В 90-е годы XX века русская литература была довольно разнообразной. В ней существовало как минимум четыре направления, каждое из которых обладало своим набором ценностей, собственным взглядом на мир и стремилось завоевать своего читателя. С одной стороны, это были писатели и поэты, которые совсем недавно считались советскими, но новые реалии заставляли их адаптироваться, писать по-новому, пересматривать свое прежнее творчество (Е. Евтушенко, Д. Гранин, Р. Рождественский, В. Распутин и др.).

С другой стороны, происходило возвращение читателям ранее запрещенных в СССР произведений, авторы которых чаще всего жили за границей, но писали о Советском государстве и России (В. Войнович, В. Аксенов, С. Довлатов и др.). Были напечатаны такие произведения, как «поэма» в прозе Вен. Ерофеева «Москва – Петушки», романы Саши Соколова «Школа для дураков», А. Битова «Пушкинский дом», братьев Стругацких «Град обреченный».

Еще одна группа писателей представлена новой волной. Они начали писать еще в советское время, но талант их расцвел в девяностые годы XX века, когда появилась возможность предложить читателю новые художественные приемы и темы (В. Маканин, Т. Толстая, Л. Петрушевская, Ю. Мамлеев). Писатели обратились к художественному исследованию жизни и человека в бесцензурном пространстве. В связи с этим возрождается интерес к «униженным и оскорбленным», к «маленькому человеку», обнажается неблагополучие современной жизни.

И, наконец, представители массовой литературы, которая была невозможна в советское время, потому что не отличается серьезностью и ничему не учит (А. Маринина, Д. Корецкий, Д. Донцова, А. Бушков). Для массовой литературы характерен уход от реальности в мир, где побеждает мечта, что прогнозирует ее основные цели: занимательность и развлекательность.

Такая разнонаправленность, обозначившаяся в литературном процессе, стала причиной появления в дальнейшем новых жанров (роман-притча, роман-сказка, роман-мистерия, роман-житие, роман-хроника, роман-комментарий, повесть-эссе, рассказ-воспоминание и т.п.), что, в свою очередь, усложняет типологизацию современной русской литературы. Еще одна причина, значительно повлиявшая на состояние

русской литературы, – переход страны на рыночные отношения. Издательства при публикации произведений стали в обязательном порядке ориентироваться на читательский спрос, что, естественно, отразилось на качестве предлагаемых читателю текстов и на системе ценностей, транслируемой этими текстами.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время русская литература приобретает новый статус. Она перестала быть спутницей массового сознания: теперь это открытое культурное пространство, вбирающее в себя произведения и авторов, находящихся в поиске новых ценностей или подвергающих трансформации традиционные.

Цель данного исследования – рассмотреть генезис современного литературного процесса в контексте ценностных ориентиров русской литературы рубежа XX-XXI веков.

Современные писатели отходят от простого эпатажа, бессодержательных текстов, антиобщественных и неприемлемых инсинуаций. Это связано большей частью с тем, что современное общество предпочитает ощущать себя не наблюдателем, а субъектом культурной реальности. Для этого люди ищут взаимодействия: читатели – с писателями, зрители – с режиссером и актерами, слушатели – с композитором и музыкантами. С точки зрения взаимодействия особенно благодатными представляются литературное и театральное искусства.

Взаимодействие читателя и писателя происходит через текст. В этом случае читатель выступает в трех ипостасях: просто читатель; соучастник событий и соавтор произведения. Последнее происходит потому, что каждый читатель по-своему понимает прочитанный текст. Особенно это касается постмодернистской литературы. Писатель же, в свою очередь, – это творец, житель социума и публичный человек. Очень важным мыслится личный вклад писателя в генерацию новых и воспроизводство бытующих ценностей, то есть писатель способен воздействовать на широкую читательскую аудиторию посредством своих произведений, представляя в них те или иные ценности.

Если рассматривать писателя как жителя социума, то обнаружим, что обыденный мир с его хорошими и плохими событиями совершенно не чужд любому художнику. От того, насколько творец и общество совпадают, зависит признание или непризнание не только писателя, но и его произведений. Сознание автора подвергается трансгрессии ценностного пространства культуры, что прослеживается в его творческом процессе, когда в художественный текст, с одной стороны, внедряются существующие художественные ценности, с другой – отражаются их существенные признаки.

Писатель по отношению к читателю выступает транслятором образов реально существующих ценностей, которые сначала преобразовывает в своем творческом сознании, а затем претворяет их в тексте. Читатель, в свою очередь, воспринимает текст, опираясь на свою внутреннюю рефлексию, сравнивая свои ценностные представления с предложенными ему автором. В результате подобного взаимодействия создается некое коммуникативное пространство, ценностный феномен, рожденный двумя ценностными системами (автора и читателя). Попадание этого ценностного феномена на благодатную почву способствует дальнейшему существованию не только произведения, но и автора.

Поскольку новейшая литература сложна и многообразна, поскольку она несет новый духовный опыт, новое самосознание и мировидение, построенные на основе трагического социального опыта XX века, новейшая литература напряженно ищет такие ценностные ориентиры и творческие методы, которые открыли бы возможность эстетически запечатлеть состояние мира рубежа веков.

Литература предоставляет читателю возможность пережить множество других жизней, испытать себя в разных обстоятельствах, почувствовать на себе новые состояния любви и ненависти, доброты и злобы, победы и неудачи, то есть получить с помощью литературных примеров жизненный опыт.

Многие произведения современной русской литературы дают возможность осознания смысла человеческой жизни, ее многомерность; предоставляют опыт литературного героя в качестве интересного примера, имеющего сущностное значение. Современная литература может помочь в определении своей жизненной позиции, своих представлений о правильном и неправильном, ложном и истинном, нравственном и безнравственном. Кроме того, литература способна предупредить о последствиях того или иного образа жизни, тех или иных ценностных установок, поступков и их мотивов. В этом отношении показательны такие произведения, как «Без пути-следа» Д. Гуцко, «Матисс» А. Иличевского, «Остров» В. Голованова, «Возвращение в Панджруд» А. Волоса, «Потерял слепой дуду» А. Григоренко, «Прыжок в длину» О. Славниковой. Герои этих произведений в силу различных обстоятельств оказываются в такой ситуации, когда пора искать не только смысл жизни, но и самого себя. Нравственные искания каждого из героев индивидуальны, у всех свой путь, но надежда присутствует всегда. Например, Ковалев, главный герой романа А. Иличевского «Матисс», бросает все и уходит жить к бомжам. Мальчику-поводырю Шеравкану (А. Волос «Возвращение в Панджруд») преподает уроки жизни поэт Рудаки. Потерянность и поиск твердой нравственной основы – одна из важных

тем русской литературы XXI века. Современный литературный герой ценностно дезориентирован, но в то же самое время он не примиряется с окружающей действительностью. Часто сомневаясь и заблуждаясь, он отправляется на поиски себя (А. Дмитриев «Крестьянин и тинейджер», В. Шаров «Возвращение в Египет», А. Иличевский «Перс», Е. Касимов «Назовите меня Христофором»).

В свое время Ф.М. Достоевский утверждал: «Созидается общество началами нравственными» [4], и эти нравственные начала заключаются в семье. Многие современные писатели имеют классический подход к раскрытию этой темы. Они рассматривают семью и семейные ценности как основу будущего успеха человека, как базу для воспитания ценностного восприятия мира и красоты природы, ценностного отношения к своему собственному «Я», к духовному самосовершенствованию, к своей социальной позиции и обществу в целом. Идея семьи как святыни, дающей человеку нравственные силы, отражена в произведениях Л. Улицкой («Медея и ее дети»), М. Елизарова («Библиотекарь»), Е. Чижовой («Время женщин»), А. Чудакова («Ложится мгла на старые ступени...»), Н. Абгарян («С неба упали три яблока»). Иной взгляд на семью представлен произведениями Л. Улицкой («Казус Кукоцкого») и В. Маканина («Где сходилось небо с холмами»). Здесь даже можно говорить о парадоксе физического, психического и социального развития одной семьи.

XX-й век известен печальными событиями, которые в полной мере предоставили материал писателям различных направлений. Причем этот материал востребован до сих пор: Русско-японская война; революция; Первая Мировая война; коллективизация; Гражданская война; голод; Советско-финская война; Великая Отечественная война; Афганская война; война в Чечне. Если произведения о Первой мировой войне (А. Титов «Тень Бехистунга»), коллективизации (Г. Яхина «Зулейха открывает глаза») не очень часто встречаются, то Великая Отечественная война, войны в Афганистане и Чечне довольно часто становятся темой произведений современных писателей. В. Быков «Афганец», М. Кожухов «Над Кабулом чужие звезды», Ю. Коротков «Девятая рота», А. Проханов «Война с Востока», В. Раевский «Афганский синдром», Р. Алехин «Призраки ночи», А. Геласимов «Жажда», В. Маканин «Асан», З. Прилепин «Патологии» – это далеко не весь список произведений, появившихся в последние годы, об афганской и чеченской войнах.

В произведениях о Великой Отечественной войне прослеживаются две тенденции. Одни писатели подходят к изображению военных событий традиционно, реалистически (Д. Гранин «Мой лейтенант», М. Степнова «Женщины Лазаря», В. Левенталь «Доля ангелов», А. Тур-

генов «Спать и верить: блокадный роман»), другие прибегают или к неосвещаемым ранее темам (А. Сегень «Поп», М. Кантор «Красный свет»), или фантастическим элементам (И. Бояшов «Танкист, или «Белый тигр», Э. Веркин «Облачный полк», А. Шевцов «Мы из будущего»).

Религиозная тема не очень широко представлена в современной литературе, но все равно продолжает интересовать авторов. Литература на религиозные темы – наиболее эстетически яркая и открытая для современного читателя, который ищет нравственную почву. Можно выделить три тенденции в обращении к христианской тематике. Первая относится к постмодернистской традиции, когда религиозный мотив становится предметом своеобразной игры, высмеивания (В. Попов «Евангелие от Магдалины», Е. Колядина «Цветочный крест»). Вторая тенденция характеризуется появлением произведений с религиозным подтекстом. Христианские смыслы в них, как правило, являются сопутствующими, а не основными. Авторы подобных произведений не поучают читателя открыто, а подталкивают к размышлениям (А. Битов «Оглашенные», Е. Каминский «Пиршество живых»). Третий тип произведений представлен теми, в которых религиозная позиция прописана однозначно. Основная их тема – вера и культ, из-за чего во многих текстах проявляется такой недостаток, как вторичность эстетических образов по отношению к собственно религиозным (К. Зиновьев «В дальние стороны», Е. Челпанова «Унывающий батюшка», И. Ордынская «Отречение»). Яркий и художественно весомый пример обращения современной литературы к христианскому опыту – это поэма Ю. Кузнецова «Путь Христа». Произведение представляет собой не просто поэтическое осмысление евангельских сюжетов, но и предоставляет в проповедях Христа, Его деяниях, пророчествах ключ к пониманию хода национальной и всемирной истории. Также к интересным прозаическим произведениям последних 10 – 15 лет на религиозную тему можно отнести следующие: Л. Улицкая «Даниэль Штайн, переводчик», Е. Водолазкин «Лавр», Т. Шевкунов «Несвятые святые» и др.

Для современных писателей стала актуальной тема здоровья. В своих произведениях одни могут рассматривать человека как единство физического, психического и социального развития, когда внутренний мир человека становится отражением его духовности и цельности (М. Веллер «Приключения майора Звягина», Л. Улицкая «Бедная счастливая Кольванова» и «Сонечка», Л. Петрушевская «Новые Робинзоны»). Другие пытаются выявить причины дисгармоничного развития личности молодого человека на рубеже веков и в то же время ищут идеальный мир как один из путей борьбы против «болезней» XXI века (Л. Симонова «Лабиринт», Л. Улицкая «Лялин дом», Т. Толстая «Кысь», А. Маканин «Лаз»).

Человек и природа – одна из самых главных проблем, которые волнуют литературу до сих пор. Чем больше люди берут от природы, тем с большим вниманием и ответственностью они должны подходить к сохранению и воспроизводству окружающей среды. Современная литература, наследуя и развивая традиции классиков, воспитывает в читателях чувство единения с землей, учит бережному отношению к ней. В современной литературе все настойчивее авторы пытаются показать последствия того, если человек не остановится и не станет относиться к природе по-другому, то есть не хищнически (А. Ким «Белка» и «Отец-Лес», М. Тарковский «Замороженное время», О. Славникова «2017», А. Геласимов «Холод», Д. Новиков «Голомяное пламя», Р. Сенчин «Зона затопления»).

Таким образом, русская литература рубежа XX-XXI веков не только обладает огромным потенциалом, но и занимает достойное место в мировом литературном процессе. Она большей своей частью изображает типичного представителя времени, оказавшегося в тех же социальных условиях, в которых читатели развились и сформировали свои жизненные позиции; освещает проблемы современности, предлагает пути для их разрешения. Содержание современной литературы отражает не только эпоху и развитие общества рубежа XX-XXI веков, но оно еще созвучно мировосприятию современного человека и поэтому вызывает достаточно сильные эмоции и переживания.

-
1. Яркевич И.Г. Самые худшие прогнозы оправдались //URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения – 19.10.2018).
 2. Бойко М. Предательство героев 90-х //URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения – 19.10.2018).
 3. Современная проза глазами прозаиков. Материалы круглого стола с участием Холмогорова, Попова, Садур, Кураева, Алешковского и других //URL: <http://studbooks.net> (дата обращения – 21.10.2018).
 4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 томах. Т.8. М., 1982.

И. Б. ЦЕПКОВА,

заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин
Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, кандидат политических наук, профессор

М. ПАШКОВ,

руководитель Международного центра Публичной библиотеки
администрации города-округа
Сан-Франциско (Калифорния, США)

РОЛЬ КРЕПОСТИ ФОРТ-РОСС В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ В КАЛИФОРНИИ

Современная этнополитическая наука уже давно выделяет две основные модели развития взаимодействия социальных и этнических систем (этносов, этнических групп или меньшинств) – *демотической (гражданской)* и *этнической*. Одним из оснований выделения таких моделей является определенный тип социальных образований – «демос», или «гражданская нация» (нация – это совокупность всех граждан государства, всё его население), и «этнос» (нация – это этнос).

Доктрина государства демотического типа восходит к евразийской концепции государства, согласно которой развитие государства связано с пониманием его отношений с народом, политическим устройством власти, особыми идеологическими основами. И такой тип государства актуален в современных условиях для многих стран мира.

В современной политической практике нация-этнос в качестве этнокультурной гомогенности встречается редко. И на первый взгляд в таком обществе априори не может быть этнических конфликтов. Но как ни парадоксально, этнокультурная гомогенность не является основанием этнической толерантности, а поэтому в этническом государстве проблема этнической толерантности всё же возникает. Одной из причин этого является стимулирование развития социальной и культурной динамики – культура, сохраняющая потенциал вариативности, сохраняет тем самым и свою жизнеспособность. Но ввиду того, что таких государств в «чистом» виде в мире практически нет, то и вопрос о месте толерантности в них учеными практически не рассматривается.

Демотическое государство всегда является гетерогенным, иначе – многонациональным (например, к данному типу относятся Соединенные Штаты Америки). Хотя считаем, что вместо термина «многонациональное» более приемлемо использование термина «мультиэтническое».

В целом, под гражданской нацией в этнополитологии понимается нация как политическая общность или согражданство. Основная задача, к примеру, гражданской американской нации заключается в объединении американцев, принадлежащих к различным этническим группам, но объединенных общностью политической и экономической жизни, единой историей и общей территорией (причем территориальные связи преобладают над кровно-родственными связями). В своё время американский социолог П. Сорокин писал: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов» [1, с.210-213].

Специфика такой общности заключается в особом характере отношений между политической властью, правящей элитой и гражданами, которые реализуются в рамках бинарных позиций: личность-государство, но не этническая группа-государство.

Категория «демос», как и идеология гражданской нации, устраняет из практики политического процесса Америки этническую принадлежность как политический принцип, но допускает этнический плюрализм при условии сохранения «национального» государства как уже оформившейся целостной социальной системы.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, демотическое государство, характерное для современных суверенных мультиэтнических государств, подразделяется на два типа:

1. *Демотическое чистое* – гражданское государство с мультиэтническим составом населения. В данном государстве одним из важнейших принципов организации является то, что оно состоит из «граждан» – из демоса, а этнической принадлежности придается статус «частного».

2. *Демотическое смешанное* – этническое (национальное) государство с мультиэтническим составом населения. Одним из важнейших принципов организации такого государства является то, что оно основано на практике совмещения этноса и демоса с преобладанием этнического компонента [2, с.26].

Государства первого типа – это «здоровая» конкуренция, взаимодействие между «этносом» и «демосом», но с преобладающей позицией «демоса». Этнотолерантные взаимоотношения регулируются правовыми нормами социально-политического равенства всех граждан и представляют равное социальное взаимодействие различных этнических субъектов (субъект-субъектная парадигма). Этнические группы имеют плюралистическую направленность (стремятся сохранить свою этнокультурную уникальность, но при этом активно участвуют в деятельности различных социальных, политических институтов в соответствии с принципа-

ми мультикультурной политики). В результате складывается гражданское уважение, формируется этнотолерантность.

Идентификация с гражданской идентичностью несет позитивный потенциал, минимизацию или исключение межэтнических трений и конфликтов. Поэтому данный тип государства можно обозначить этнотолерантным с высоким уровнем толерантности и быстрым её достижением.

Для уяснения сути этнической толерантности в демократическом государстве «чистого» типа считаем необходимым в качестве примера обратиться к истории становления этнической толерантности в Соединенных Штатах Америки, в частности, в Калифорнии. Выбор нами этого региона обусловлен рядом причин:

- чрезвычайным разнообразием этнического состава в силу крупнонаселенности штата (занимает первое место по количеству жителей среди штатов США);
- наличием русской диаспоры, составляющей значительную часть населения некоторых городов США;
- приоритетным направлением изучения проблемы взаимоотношения русских и местных жителей в англоязычной историографии истории Русской Америки.

Калифорния – крупнейший американский штат по населению и третий по площади. Этнический состав населения США представлен в следующем виде: белые американцы – 83,5%, афро-американцы – 12,4%, выходцы из Азии – 3,3%, американские индейцы – 0,8% [3]. Поскольку данные Бюро переписи населения США интерпретируют этничность через призму расы и континентального происхождения людей, то в оценках численности русских в Калифорнии существует значительное расхождение. Остроту проблеме прибавляет и тот факт, что американская статистика в состав русского населения включает выходцев различной этнической идентичности.

До XVI века Калифорния была заселена индейцами, находившимися на стадии первобытно-общинных отношений. Первые шаги к освоению русскими Калифорнии были предприняты в 1578 году казаками – охотниками за пушниной. В 1648 году русским путешественником С.И. Дежнёвым были предприняты первые серьезные попытки исследовать Аляску со стороны Сибири. Во второй половине XVIII – начале XIX веков на западном побережье Америки начали появляться поселения (зимовья, остроги) русских переселенцев. Постепенно (к 1788 году) число русских на Алеутских островах и в Северной Америке достигло 500, а к 1794 году оно превысило 800 человек [4].

В 1799 году для коммерческого освоения Аляски была создана Российско-Американская компания (полное название – Под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российская Американская

компания), благодаря которой были возведены поселения в Аляске, Гавайях и Калифорнии. Одной из особенностей освоения русскими этих территорий явилось отсутствие на присоединяемых землях какой-либо государственности.

В 1806 году один из основателей Компании – Николай Резанов – организовал экспедицию в Калифорнию, после чего в марте 1812 года в Северной Калифорнии двадцать пять россиян и около девяноста алеутов (коренных жителей Аляски; их язык и традиции в Америке называют «эскимосскими») во главе со служащим Российско-Американской компании лейтенантом Иваном Кусковым высадились на берег и организовали поселение Росс. Отметим, что основные русские поселения располагались на Североамериканском континенте, но южным аванпостом продвижения россиян, осваивавших Северную Америку, стало именно калифорнийское поселение – крепость Росс, которая теперь носит американизированное название Форт-Росс. А в 1840 году северная часть Калифорнии уже титуловалась как часть Российской Империи в Америке.

Поскольку холодный климат Аляски, богатой пушниной, никак не мог обеспечить её русских поселенцев хлебом и продуктами скотоводства, то основной целью приезда россиян в Калифорнию и создания крепости Росс как раз являлось выращивание пшеницы и других культур, чему благоприятствовала плодородная калифорнийская почва, промысел калана (морской выдры) для русских поселений на Аляске. Также планировалась торговля с Испанской Калифорнией.

Дипломатические контакты между россиянами и их испанскими и мексиканскими соседями следует рассматривать на фоне геополитической ситуации того времени. В Европе бушевали наполеоновские войны, Испания стремительно приближалась к эпохе колониальных революций, включая движение за независимость в Мексике. В 1800-х годах все притязания великих империй на северную Калифорнию были весьма зыбкими, и Российско-Американской компании по большей части удалось закрепиться на своей территории в явочном порядке, одним лишь фактом присутствия в регионе и поддержания отношений с его коренным населением [5, с.146].

Очевидно, что экономический аспект жизни русских переселенцев в Калифорнию превалировал над политическим и культурным. Хотя в последующем, культурное разнообразие жителей этого региона отразилось и на дальнейшей его политике. Русская колония в Калифорнии характеризовалась толерантностью и интернационализмом.

Во-первых, охотничий и собирательный образ жизни местных коренных жителей Северной Калифорнии – индейцев племени Кашайа-Помо – был изменён. Коренные индейцы и испанцы благодаря русской аграрной традиции начали адаптироваться к новым условиям жизни – со-

вместное культивирование земли, занятие сельским хозяйством, разбивка фруктовых садов и виноградников стало новым витком в их истории. Стоит отметить, что виноградарство, которым теперь гордится штат Калифорния, восходит именно к русским виноградникам.

Совместно с новосёлами индейцы занимались охотой, стреляли зубров, диких коз и баранов, ловили рыбу в океане и на реке Славянке.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что трудовая политика Российско-Американской компании по отношению к привлеченным к сельскохозяйственным работам туземцам существенно отличалась от трудовой политики ранних испанских колонизаторов – труд коренных жителей стал оплачиваться, чего не наблюдалось до приезда русских аграриев и торговцев. Кроме того, русские поселенцы организовали обучение калифорнийских индейцев счёту, грамоте и рабочим профессиям. Особо одаренных детей за счёт Российско-Американской компании отправляли учиться в Петербург и другие города России. Ежегодно отправляли 5-12 детей [4].

Большое внимание российской стороной уделялось и научному изучению калифорнийской флоры. Ботаник Адельберт фон Шамиссо и натуралист Иоганн Фридрих (Иван Иванович) Эшшольц за месяц, проведенный экспедицией в 1816 году в Сан-Франциско, собрали на территории шестьдесят девять образцов растений, включая тридцать три новых вида. В 1944 году историк калифорнийской флоры и ботаник А. Иствуд отметила, что к середине XX века в этом месте практически не осталось видов растений, описанных Шамиссо [5, с.64].

Соблюдение добрососедских отношений с индейцами являлось требованием Российско-Американской компании, жестко закреплённым её Уставом: «Не унижать и не притеснять аборигенов» [6].

В 1817 году Л.А. Гагемейстер посетил колонию Росс и встретился с вождями окрестных индейских племён. Он выразил благодарность за уступку земли, вручил им подарки, а вождя, на землях племени которого стояла крепость, наградил медалью «Союзные России». Под протоколом беседы подписались только представители русской стороны: Леонтий Гагемейстер, Иван Кусков, комиссионер Российско-Американской компании Кирилл Хлебников и др. На этот документ Российско-Американская компания позже часто ссылалась как на договор; в частности, в нём сообщается, что вожди «очень довольны занятием сего места русскими» [7].

Впоследствии культура индейцев Кашая-Помо сохранилась лучше, чем многие другие племена Америки, хоть их язык, орудия труда и кухня и несут теперь отпечаток русского и алеутского влияния [5, с.141].

Во-вторых, этнический состав Форт-Росса, как и Калифорнии в целом, был чрезвычайно разнообразен.

Этнические русские составляли меньшинство: в разные годы от 25 до 100 человек, почти исключительно мужчины, работавшие на Российско-Американскую компанию. Но именно они положили начало и в дальнейшем способствовали развитию мультиэтничности и мультикультурности в регионе.

Большую часть населения (от 50 до 125 человек) составляли привезенные из Аляски её коренные жители – алеуты. Кроме них, в переписных листах калифорнийской колонии фигурировали местные индейцы племени Кашайя-Помо, преимущественно жены русских и алеутов, а также дети от таких смешанных браков с представителями коренных народов, именовавшиеся общепринятым словом «креолы» (к 1816 году в Русской Америке насчитывалось более 300 креолов, включая детей, а к середине 1830-х годов они составили треть всего населения Росса). Также встречались индейцы соседних племён и совсем уж редкие национальности: якуты-скотоводы, финны, шведы и даже полинезийцы. В целом, население крепости Росс и близ прилежащих ранчо составляло 260 человек [6]. В 1824 году в нем насчитывалось до 400 семейств. Среди этих жителей было несколько офицеров и ученых [8].

Отношения между жителями, представлявшими культурное и этническое многообразие поселения, были глубоко дружелюбными. В отношениях с коренными жителями русские не противопоставляли себя ни алеутам, ни эскимосам, ни индейцам, им были чужды не только геноцид, но и расизм [4]. Также нужно отметить, что русские ни разу не воевали с местными индейцами, в то время как последние регулярно нападали на миссии испанцев и сжигали их дотла. Более того, индейцы, недовольные жесткостью испанской власти и деспотизмом католических монахов, рассчитывали на помощь и покровительство русских в их отношениях с испанцами и добровольно переходили в русское подданство.

По отношению к проникновению россиян в Калифорнию Испания и Мексика не оказывали особого сопротивления. Более того, постепенно установились нормальные отношения между русскими и испанцами, хотя испанцы настаивали на том, чтобы русские эвакуировали занятые ими части Калифорнии.

Практиковались брачные отношения между русскими разных социальных слоев с выходцами из Аляски и Калифорнии (индианками, алеутками, эскимосками, испанками). Истории известны пары: Николай Петрович Резанов и его возлюбленная – Мария Консепсьон Аргуэльо – дочь коменданта крепости Сан-Франциско; Александр Андреевич Баранов и его жена – в крещении Анна Григорьевна Кенайская – уроженка индейского племени танаина.

В общей сложности, русская Америка управлялась Российско-Американской компанией в период с 1799 по 1867 год. Обобщая характеристику политики Российско-Американской компании по отношению к местному населению Северной Калифорнии, можно сделать ряд выводов:

1. Начало русской экспансии в Калифорнии было положено благодаря образованию крепости Росс – южному форtpосту Российско-Американской компании, ставшему важным геополитическим и, прежде всего, коммерческим центром во времена Российской империи.

2. Крепость Форт-Росс символизирует кульминацию столетних социальных и экономических изменений в этом регионе, имевшим культурные, политические и экологические последствия.

3. Русское поселение в Калифорнии характеризовалось плюралистической направленностью и единым социальным взаимодействием различных этнических субъектов, занимавшихся совместной коммерческой деятельностью. Именно активное участие в совместной деятельности этнических групп во главе с русскими миссионерами послужило формированию политики этнотолерантности.

4. Русские миссионеры смогли замедлить северную экспансию испанцев. Они препятствовали проводимой колониальными властями политике порабощения коренных жителей Калифорнии, а в дальнейшем – и попыткам американцев полностью истребить или ассимилировать эти народности [5, с.141].

5. Заложенная русскими миссионерами идея политики этнотолерантности послужила источником развития и процветания современных принципов мультикультурной политики как в Калифорнии, так и в Соединенных Штатах Америки в целом.

6. Благодаря мультикультурной политике Соединенные Штаты Америки можно отнести к демотическому государству «чистого» типа, имеющему высокий уровень толерантности.

-
1. Сорокин П. Система социологии: в 2-х тт. Т. 2: Социальная аналитика. М.: Наука, 1993.
 2. Цепкова И.Б. Формирование толерантности как фактор социально-политической стабильности в Республике Казахстан: автореф. дис. ... д. полит. наук. Алматы, 2009.
 3. Население США //URL: <http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения – 02.10.2018).
 4. Russian-American Company //URL: <http://alaska-heritage.clan.su> (дата обращения – 02.10.2018).
 5. Russian California: Hidden Stories from Fort Ross & Beyond /Ed. By K. Tremain. Sol Editions, Berkeley, California, 2012.
 6. История русской Калифорнии //URL: <https://aleks070565.livejournal.com> (дата обращения – 08.10.2018).
 7. Aleuts, Indians, Creoles //URL: <https://sites.google.com> (дата обращения – 09.10.2018).
 8. Fort Ross, California //URL: <http://alaska-heritage.clan.su> (дата обращения – 08.10.2018).

С.Ж. ШАЛТАКБАЕВ,
заведующий кафедрой юриспруденции Алматинского филиала
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Со второй половины XX века в связи с резким ухудшением экологической ситуации большинство цивилизованных стран мира начало активную разработку законодательства об охране окружающей среды, так называемого экологического законодательства. При этом важно заметить, что принятые в этот период международно-правовые акты стали неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации, и они оказывали большое влияние на развитие внутреннего законодательства. Имплементация международно-правовых норм определяет тенденции развития национального экологического законодательства, что обуславливает актуальность выбранной темы.

В настоящей статье нами ставится цель дать историко-правовой анализ международного законодательства по защите прав граждан на благоприятную природную среду, выявить его современные проблемы и наметить пути их решения.

Право на благоприятную окружающую среду определяет основы жизнедеятельности общества и выступает фундаментальным естественным правом человека. Вместе с тем в современной доктрине экологического права остается актуальным вопрос научного толкования данного понятия. Так, в литературе кроме термина «право на благоприятную природную среду» используются и иные формулировки, например, «право на здоровую окружающую среду», «право на безопасную среду обитания» и др.

Следует обратить внимание и на следующий нюанс. В настоящей статье мы ведем речь именно о праве на благоприятную природную, а не окружающую среду. При всей схожести этих понятий между ними существует и принципиальное отличие. Второе существенно шире, так как в него входит и окружающая человека среда в процессе

труда и отдыха, а эти вопросы регулируются не экологическим, а трудовым, санитарно-гигиеническим, жилищным законодательством.

Далее, на наш взгляд, термин «благоприятный» вполне точно отражает суть рассматриваемой дефиниции, корневая основа которой вытекает из понятия «благо». Несомненно, что благоприятная природная среда выступает естественным благом общества и каждого человека, непременным условием его существования и жизнедеятельности.

Однако на данный момент это благо довольно трудно охарактеризовать в качестве объективного фактора, способствующего здоровью и жизни человека. Отсутствуют и мерила данной категории, поскольку понятие «благоприятная природная среда» носит оценочный характер и его содержание зависит в основном от субъективных взглядов интерпретатора. Определенные природные условия в зависимости от состояния здоровья, возраста, психического и психологического состояния, генетических особенностей могут признаваться для одних лиц благоприятными и одновременно отдельными людьми восприниматься как неблагоприятные по этим же причинам.

При таких условиях законодательное закрепление юридической конструкции права на благоприятную природную среду является трудно реализуемой задачей, поскольку не хватает четких критериев его определения. С этих позиций благоприятность окружающей среды следует рассматривать как один из содержательных признаков права на безопасную для жизни и здоровья окружающую природную среду.

Во многом благодаря этому, российское законодательство определения «право на благоприятную окружающую среду» не содержит, что фактически препятствует созданию адекватных гарантий его реализации. В этой связи мы солидарны с высказанной в литературе позицией о целесообразности дополнения ст.1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» [1] самостоятельным определением права на благоприятную окружающую среду [2, с.100-101].

Современное экологическое законодательство устанавливает гарантии права на благоприятную окружающую среду, к которым, например, можно отнести предусмотренное ст.11 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» право каждого гражданина «на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера» [1].

Зарубежное законодательство, как правило, термина «экологические права» вообще и «право на благоприятную природную сре-

ду» в частности, также не содержит, а закрепляет последнее прямо или косвенно в конституциях и отдельных законодательных актах [3, с.54], например: в конституциях Королевства Бельгия — как «право на здоровую окружающую среду» (ст.23); Финляндской Республики — как «право на здоровую окружающую среду» (пункт 20); Республики Болгария — как «право на здоровую и благоприятную окружающую среду» (ст. 55); Королевства Норвегия — как «право на окружающую среду, сохранение здоровья» (пункт 110в) [4]. Опосредованное закрепление основного фундаментального права имеет место в конституциях Греческой Республики, Итальянской Республики, Чешской Республики, Федеративной Республики Германии [5, с.52].

В действующем международном законодательстве провозглашаются права на благоприятную окружающую среду, на доступ к экологической информации, участие общественности в принятии решений, касающихся окружающей среды и прочее, но экологические права человека, как самостоятельная правовая категория, не определяются. В связи с этим возникает вопрос о важности закрепления этого понятия на международном уровне и его содержания в общетеоретическом понимании.

В юридической науке экологические права в субъективном смысле принято рассматривать как закрепленные в законе и гарантированные системой права возможности в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, использования природной среды и ее отдельных объектов. В то же время некоторые ученые-правоведы наряду с экологическими правами, выделяют и право на использование природных ресурсов [6, с.117]. По нашему мнению, такой подход может быть признан плодотворным и применительно к международно-правовой регламентации экологических прав человека, однако ныне действующие международные документы регламентируют лишь право на благоприятную окружающую среду, оставляя без внимания природоресурсные права людей.

История развития прав человека начинается с принятия Всеобщей декларации прав человека (Генеральная Ассамблея ООН, 1948 г.). В ней содержится перечень экономических, социальных, культурных прав человека, а также подчеркнута необходимость международного сотрудничества в данной сфере. Экологические права, к сожалению, остались за пределами правового регулирования данного документа. Как писал И.И. Каракаш: «Объясняется это тем, что до принятия Всеобщей декларации мировое сообщество было обеспокоено другими проблемами, в частности, проблемами социального обустройства человечества в планетарном масштабе» [7, с.177]. Хотя Всеобщая де-

ларация прав человека прямо не закрепила права на благоприятную природную среду, но в ст.25 данного документа было закреплено право каждого на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его лично и его семьи.

На международном уровне исходной точкой международно-правовой охраны окружающей природной среды и появления новой отрасли международного права принято считать Конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде (Стокгольм, 1972 год), в которой приняли участие делегаты 113 стран мира, 40 международных организаций, а также известные ученые и общественные деятели. Эта конференция подняла вопросы, касающиеся прав человека на окружающую природную среду, регулирования использования природных ресурсов, контроля над загрязнением природы и международного сотрудничества в решении проблем окружающей среды.

Стокгольмская конференция признала право человека на благоприятную окружающую среду, на адекватные условия жизни в ней. Принятая на Конференция Декларация провозгласила обязанность правительств беречь и улучшать окружающую среду для нынешнего и последующих поколений. Благодаря Стокгольмской конференции человечество начало комплексное изучение окружающей среды на международном и национальном уровнях, поиск ресурсосберегающих технологий; было положено начало широкому сотрудничеству в сфере защиты окружающей среды [8, с.92-93]. В Стокгольмской Декларации впервые нашли свое закрепление право человека жить в благоприятной окружающей среде и обязанность нести ответственность за охрану и улучшение окружающей среды (Принцип 1).

После Стокгольмской конференции в мире принималось большое количество заявлений о мировой политике в области охраны природы, а в 1982 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всемирная хартия природы [9], которая сформулировала основные принципы поведения государств и мирового сообщества в целом по отношению к окружающей среде.

В 1992 году состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, которая стала наиболее значимой экологической акцией последнего десятилетия XX века. В ней приняли участие представители 179 государств мира. Итогом конференции стала Декларация по окружающей среде и развитию, которая провозгласила принципы деятельности государств по охране окружающей среды, в первую очередь, принцип глобального сотрудничества государств в целях сохранения, защиты и восстановления экосистемы Земли [10].

Этот документ впервые определил общие и специфические проблемы экологической безопасности и развития цивилизации в едином глобальном экологическом пространстве нашей планеты.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации — одна из немногих в мире прямо прописывает экологические права граждан, закрепленные в международных документах в области охраны окружающей среды. Так, ст.42 Конституции России к основным экологическим правам человека относит: право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о её состоянии, право на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [11]. Однако проблема состоит в том, что большинство стран, и Россия в том числе, где нормы, касающиеся экологических прав человека, напрямую закреплены в Конституции, еще не разработали реальных эффективных механизмов защиты этих прав [12, с.137].

Существенное значение для международного сообщества имеет Орхусская конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», принятая 25 июня 1998 года на 4-ой Конференции министров по окружающей среде европейских стран в городе Орхус (Дания). Данная Конвенция подписана Российской Федерацией, однако до сих пор ею не ратифицирована, в отличие, например, от Казахстана, который ратифицировал ее в 2000 году [13].

Конвенция имеет большое значение для мировой охраны окружающей среды, так как она впервые провозглашает принципы ответственности государств перед обществом, гласность, обязанность государств предоставлять реальную информацию о состоянии окружающей природной среды. Данная Конвенция назвала право на экологическую информацию и право на обращение в суд за защитой своих экологических прав основными правами человека.

Следует согласиться с высказанной в литературе позицией, что в российских нормативных правовых актах должны найти отражение некоторые новые положения, например: о порядке участия общественности в подготовке программ и планов градостроительной деятельности; обязанности государственных органов и юридических лиц предоставлять экологическую информацию гражданам и общественным организациям; процедуре проведения государственной экологической экспертизы и общественной экологической экспертизы в отношении особо опасных объектов и др. [14, с.58].

На основании проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам.

1. Историко-правовой анализ показывает, что международно-правовое регулирование права граждан на благоприятную природную среду получило широкое развитие в прошлом веке.

2. В течение второй половины XX века были приняты важные международные документы в области охраны окружающей среды как на международном, так и на национальном уровнях.

3. Было признано, что окружающая среда — это не абстрактное понятие, а жизненно важная среда, от которой напрямую зависит качество жизни и здоровья человека, поэтому все государства должны обеспечивать охрану и защиту окружающей среды.

4. За последние тридцать лет произошел ряд существенных изменений в сфере охраны окружающей природной среды во многих странах, в частности в их законодательстве (в том числе – конституционном), однако, как свидетельствуют факты, этого недостаточно для реальной охраны экологических прав человека и защиты окружающей среды.

5. На международном уровне уже с начала XXI века идет речь о принятии так называемой Экологической Конституции Земли, но пока реальных шагов к этому не сделано.

6. Следует признать, что право на благоприятную природную среду может быть обеспечено только в результате комплексных усилий всех государств, мировой и национальной общественности, каждого гражданина.

-
1. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 июля 2018 г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. ст.133.
 2. Угреватова Ю. Право на благоприятную окружающую среду в российской законодательной практике //Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2014. № 10. С. 100-101.
 3. Третьякова А.А. Понятие экологических прав граждан по законодательству стран-членов Европейского Союза //Экологическое право. 2002. № 1. С.51-57.
 4. Конституции государств Европы /под. общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001.
 5. Peter-Christoph Stoim. Urawelt-Recht Gesetze und Verordnungen гиш Schutz der Urawelt. Berlin, 1994.
 6. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2003.
 7. Каракаш И.И. Права человека на пользование природной средой в международных документах и национальном законодательстве //Каракаш И.И. Правовое регулирование аграрно-земельных и природоресурсово-экологических отношений: Сб. избр. статей, докладов и рецензий (1997-2007). Одесса: Фенікс, 2007. С.177-184.
 8. Цверинаншвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 89-94.
 9. Всемирная хартия природы, принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 37/7 от 29 октября 1982 г. //Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, С. 24–27.

10. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года //Издание Организации Объединенных Наций A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7.
11. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) //Рос. Газета, 1993, 25 декабря, № 237.
12. Копылов М.М. Место международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права //Современное право. 2014. № 7. С.136-139.
13. О ратификации Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Закон Республики Казахстан от 23 октября 2000 года № 92-ІІ ЗРК //Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2000 г. № 14-15. ст. 288.
14. Гридчина Н.Е., Караваев А.О. К вопросу о сближении норм международного права охраны окружающей среды и национального экологического права //Инновационная экономика и право. 2016. № 3 (4). С.56-59.